

Логунова Лариса Юрьевна

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кемеровский государственный университет»,
г. Кемерово, Российская Федерация
vinsky888@mail.ru

Маженина Екатерина Анатольевна

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кемеровский государственный университет»,
г. Кемерово, Российская Федерация
ekka0808@mail.ru

Гражданские инициативы на виртуальных площадках «умного города»

Аннотация. Гражданские инициативы – это формат соучастия граждан в управлении городскими пространствами. Авторы проанализировали виртуальные площадки разных видов для размещения обращений и инициативных проектов, созданные в городах Кузбасса. Виртуальные площадки для обсуждения вопросов развития территории представляют технологические структуры «умного города», который понимается двояко: технологически организованное пространство (smart) и гуманное, понимающее потребности горожан пространство (human). Инициативы, воплощенные в практики, становятся ресурсом улучшения системы жизнеобеспечения и жизни горожан.

Ключевые слова: гражданская инициатива; виртуальная площадка; информационно-коммуникационные технологии; система жизнеобеспечения; умный город

Logunova Larisa Yuryevna

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
Kemerovo State University
Kemerovo, Russian Federation
vinsky888@mail.ru

Mazhenina Ekaterina Anatolyevna

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
Kemerovo State University
Kemerovo, Russian Federation
ekka0808@mail.ru

Civil initiatives on "smart city" virtual platforms

Abstract. Civic initiatives are a format of citizens' complicity in the management of urban spaces. The authors analyzed different types of virtual platforms for placing appeals and initiative projects created in the cities of Kuzbass. Virtual platforms for discussing the development of the territory are represented by the technological structures of the “smart city”, which is understood in two ways: a technologically organized space (smart) and a space

that understands the needs of citizens (human). Initiatives put into practice become a resource for improving the life support system and the life of citizens.

Keywords: civil initiative; virtual platform; information and communication technologies; life support system; smart city

*Работа выполнена при поддержке ГРАНТ РФФИ № 18-411-420001\19,
ГРАНТ-Регион № 10,2019.*

«Умный город» – территория новых возможностей для воплощения гражданской активности, проектов и различных инициатив по улучшению жизни. Такая активность строится на диалоге местного сообщества с институтами власти по решению проблем жизнеобеспечения, развития территории. Городские сообщества при необходимой степени консолидации могут осуществлять социальный контроль «снизу», активизируя человеческие ресурсы города. Актуальность проблемы связана с изучением потенциала гражданских инициатив, инициативных практик взаимодействия с органами власти с использованием возможностей виртуальных площадок.

Проблема «умного города» – в локусе контроля, в смещении его в сторону присматривающей (подчас, следящей) за населением власти или горожан, атакующих местную власть «манифестными практиками» (Д. Кэмбел). Идеал баланса покоится на технологической базе, обеспечивающей виртуальные контакты власти и горожан, смягчающие барьеры в продвижении инициатив «снизу» и мобилизующие население городов на общественно полезные акции. Реализация гражданских инициатив – точка пересечения взаимодействия местных сообществ со структурами муниципальной власти, которая, с одной стороны, заинтересована в гражданской активности населения, с другой стороны, не может решить актуальные для горожан проблемы в организации системы жизнеобеспечения.

Идеальный образ «умного города» – это интеллектуальное, социально ориентированное, высокотехнологичное урбанизированное пространство социальных отношений, в которых участие горожан развивает их индивидуально-личностные, профессиональные и общественные возможности [«Умные технологии» в системе жизнеобеспечения городов Кузбасса, 2018]. Понятие «умный город» означает «эффективность, достигаемую на основе интеллектуального управления и интегрированных информационно-коммуникативных технологий, а также активного участия граждан в развитии города» [Ганин, 2014: 126].

Использование высоких технологий расширяет возможности демократии в управленческих моделях, но не учитывает спектр возможностей гражданских инициатив. К тому же граждане должны быть обеспечены необходимой информацией для технократического участия, уметь пользоваться необходимыми протоколами [Cortes-Cediel, 2019: 5]. Условие для гражданского участия в формате высоких технологий – необходимый когнитивный и интеллектуальный уровень среды города.

«Умный город» представляется в образе технически оснащенного конгломерата, где технологии регулируют процессы жизнеобеспечения горожан. Приятно, когда все системы работают «по расписанию». Но это расписание начинает регламентировать свободу выбора человека. Такое понимание «умного города» воплощается в смысле «smart». Система умная, но для многих непонятная. Она вызывает уважение, но общаться «по-человечески» не способна. У нее свой язык, который не все слои населения готовы и могут понять. Например, депривированы пожилые люди, горожане, не имеющие необходимых «гаджетов» и навыков владения новыми технологиями. Высокотехнологичная система может дать сбой. Технологии smart помогают администрации организовать и поддерживать систему жизнеобеспечения в городах. Проблема заключается в разрыве интересов власти и граждан, по-разному понимающих стандарты и формы жизнеобеспечения. Власть рассматривает систему жизнеобеспечения как подконтрольное пространство. Для граждан жизнеобеспечение входит в автономное, уклоняющееся от контроля власти пространство повседневной жизни.

Альтернативное понимание «умного города» заключается в уважении права людей на «владение» пространствами города. Это означает, что присвоительные стремления горожан выражаются в обустройстве зон повседневности, территорий для реализации личных интересов, где протекает их обывательная жизнь. Умный город понимает такое право его жителей. Это понимание определяется смыслом «human». Город потому умный, что понимает нужды его жителей. Он есть пространство для их жизни. Технологии в таком городе не регулируют, но обслуживают жизнь горожан. Это точка привязки традиционных практик благоустройства территорий для жизни, с этой позиции возможно субъективное видение гражданами объективных проблем и способов их решения.

Инициатива снизу опирается на вовлеченность и согласование личных и социальных интересов. Такие интересы основаны на мотивированном желании индивида контролировать ресурсы, обеспечивающие удовлетворение его потребностей при рациональном контроле за развитием ситуации [Coleman, 1990].

Гражданские инициативы оформляются с помощью правил нормативности (легитимности) и толкования (интерпретации), что соответствует работе подсистем жизнеобеспечения. Первые удовлетворяют принципам работы организационной подсистемы, вторые – традиционной. В процессе функционирования традиционной системы жизнеобеспечения рождается «социальная интеграция» (Э. Гидденс) гражданских и соседских сообществ. Но для поддержки таких отношений и перевода инициатив на институциональный уровень нужна «системная интеграция», основанная на связях и взаимодействиях органов власти с местными сообществами. Активность граждан принимает форму коллективного «со-переживания» проблемы, самобытные идеи, основанные на повседневном опыте людей, становятся востребованными. Гражданские инициативы – это диалог населения с властью по поводу смягчения проблем жизнеустройства и жизнеобеспечения. Как правило, они носят заявительный характер, иницируются и оснащаются в зависимости от поддержки органов местной

власти [Ягодка, 2015: 128–140], либо реализуются в рамках федеральных социально-политических и экономических проектов. Умный город способствует бесконтактному диалогу населения и городских властей в виртуальной среде, обеспечивая публичность инициатив.

В рамках функционирования умного города оформляются сайты для работы с обращениями жителей. Такие сайты стали визитками городских администраций. Но архитектура таких площадок ограничивает вариативность общения людей со структурами власти. Структура сайта предполагает фиксацию обращений и просьб горожан с вариантами обратной связи, не способствует презентации инициатив креативного типа, организации гражданских дискуссий. Наряду с официальными сайтами представители городской администрации создают платформы для банков идей, виртуальные площадки для обсуждения проблем и стратегических планов развития территории. Наряду с официальными сайтами представители городской администрации зачастую создают электронные банки идей, интернет-площадки для сбора инициатив и обсуждения планов развития территории, краудфандинговые платформы для реализации инициатив. Создаются виртуальные площадки различных некоммерческих организаций, таких как Центр поддержки общественных инициатив, Агентство развития общественных проектов и инициатив, Центры молодежных инициатив и др. На этих площадках проводятся конкурсы творческих инициатив, проектов, программ развития социокультурной сферы.

Нами были проанализированы 28 виртуальных площадок, аккумулирующих гражданские инициативы жителей городов Кузбасса. Собран банк гражданских инициатив, размещенных на виртуальных площадках. Качественно-количественный анализ основан на содержании сайтов виртуальных приемных городских администраций (17), платформ для размещения идей и инициативных проектов (11). Изучались обращения жителей Кемеровской области в 2019 году [Итоги работы...].

Любая инициатива требует определенных действий для её актуализации и реализации. Практики становятся деятельным воплощением инициатив. При этом сама деятельность по генерированию инициатив тоже становится практикой.

Эмпирические данные позволяют классифицировать практики по воплощению гражданских инициатив по следующим основаниям:

- по устойчивости: регулярные практики (участие в общественных и гражданских инициативах), и ситуативные практики (участие в единичных акциях);
- по степени проявления: манифестирующие (практики заявительного типа, как правило, размещенные на виртуальных площадках администраций города) и латентные (практики жизнеобеспечения по личной инициативе горожан, связанные с благоустройством территорий, практики взаимопомощи в соседских сообществах);
- по новизне: традиционные (рутинного или заявительного характера) и инновационные (инициативные проекты, креативные практики по характеру содержания, презентации, продвижения инициативы). Деление практик на традиционные и креативные условное, в ходе реализации инициативы все эти формы комбинируются и пересекаются;

- по реальности участия: реальные (деятельное воплощение инициативы) и виртуальные (проекты и обращения на виртуальных площадках);
- в зависимости от организационных форм: организованные субъекты (общественные организации, НКО и др.) и неорганизованные (отдельные индивиды и стихийные объединения, имеющие временный характер);
- в зависимости от ситуации: ситуативные (ответная реакция на вызов ситуации), проактивные (нацеленные на будущее, независимо от ситуации);
- по степени мобилизации: организованные структурами власти, инициированные властью, но поддержанные гражданами; основанные на принципах самоорганизации.

Гражданские инициативы на виртуальных площадках городов Кузбасса показали две преимущественные позиции, характеризующие направления активности: традиционную и креативную. К традиционному типу относятся пассивные практики – обращения с просьбами решить проблемы бытовой неустроенности, коммунального обслуживания. Из 92 проанализированных практик большинство соответствовало традиционному типу (58). На них реакция власти была тоже традиционна: отказ, перенос на следующий финансовый год, перекладывание ответственности на смежные структуры. Такой формат общения обрекает людей на роль просителей, объектов мобилизации, а не активных граждан, способных решать вопросы взаимодействия с органами власти в креативном ключе. Пассивными можно назвать большинство обращений и жалоб. Такой формат предполагает сама форма виртуальных площадок. Из 17 проанализированных ресурсов администраций городов Кузбасса лишь 2 имеют площадки для артикуляции креативных инициатив, остальные предполагают сбор обращений граждан в виде просьб, жалоб.

Большинство проектов и акций – гибридные сочетания гражданских поселенческих инициатив, региональных или федеральных проектов развития городских территорий. Набирают силу инициативы креативного типа по форме, продвижению, прецедентности, содержанию (34 инициативы). Это проекты по организации досуга, развитию творческих способностей детей, ухода за инвалидами, экологические проекты и др. Креативные инициативы оригинальны, имеют свой план действий, последовательность внедрения.

Анализ обращений жителей в 2019 году на виртуальную площадку Общественной палаты Кемеровской области показывает, что в основном жалобы и запросы связаны с неэффективной деятельностью организаций, отвечающих за качество и состояние городской среды. Жители «становятся поставщиками» актуальной информации о необходимости благоустройства территории (48 обращений); сохранении культурного наследия (12 инициатив); защиты и развития института детства (10 обращений); защиты окружающей среды и животных (11 обращений). По данным отчета Общественной палаты Кемеровской области за три квартала 2019 года решались вопросы различного характера: жилищные проблемы, экологические трудности (например, создание лесопаркового зеленого пояса в городах Кемерово, Белово, Новокузнецк), защита природных богатств Кузбасса, решение

вопросов по ущемлению прав отдельных социальных категорий (предпринимателей, заключенных).

Таким образом, умный город есть технологически организованное комфортное для жизни горожан пространство. Формируются виртуальные площадки для взаимодействия горожан с местной властью, некоммерческими организациями для актуализации и реализации гражданских инициатив. Современная практика гражданских инициатив характеризуется противоречивой природой: со стороны власти появляется интерес к возможностям населения, со стороны жителей такая практика реализуется в основном в традиционных формах, носит фрагментарный, ситуативный характер.

Библиографический список

Ганин О. Б., Ганин И. О. «Умный город»: перспективы и тенденции развития // ARS ADMINISTRANDI. 2014. № 1. С. 124–135.

Итоги работы Общественной палаты Кемеровской области в I-III квартале 2019 [Электронный ресурс]: // Общественная палата Кемеровской области: [веб-сайт]. URL: orko42.ru/reports/ (дата обращения: 15.11.2019).

«Умные технологии» в системе жизнеобеспечения городов Кузбасса: социально-политический и социокультурный контексты: монография. Кемерово: КемГУ. 2018. 284 с.

Ягодка Н. Н. Гражданские инициативы как инструмент диалога между властью и гражданским обществом в России // Вестник РУДН. Сер.: Политология. 2015. № 4. С. 128–140.

Coleman J. S. Foundations of Social Theory. Cambridge, Mass.: Belknap Press of Harvard University Press. London, 1990. 993 p.

Cortes-Cediel. M. E., I. Cantador, Bolivar M. P. Analyzing Citizen Participation and Engagement in European Smart Cities // Social Science Computer Review. October 2019. vol. XX (X). P. 1–35. P. 5 [Электронный ресурс] // ResearchGate: [веб-сайт]. URL: https://www.researchgate.net/publication/336376276_Analyzing_Citizen_Participation_and_Engagement_in_European_Smart_Cities. P. 5 (дата обращения: 30.04.2020).